

Время тянулось медленно, в очереди рабочих будней и учебы. Сун Хуайцы взглянул на календарь у изголовья кровати.

Завтра тот самый прием.

Но он до сих пор ничего не знал о прошлом Сун Хуайцы.

Да и у самого Сун Хуайцы друзей было до обидного мало. В его вичате сплошь одни заказчики, подрядчики, какие-то директора, помощники, да офисный планктон в подчинении.

Как можно жить настолько скучно?

Впрочем, Сун Хуайцы не имел права его судить.

В его собственной жизни друзей тоже не водилось.

Когда другие ходили с приятелями на поэтические вечера, он грыз гранит науки. Когда другие гуляли по весенним лугам, распевая песни, он ехал в столицу на экзамены. Когда другие искали родственные души, он в Академии Ханьлинь соревновался с такими же книжными червями.

А когда у других случались радостные события, он читал лекции императорскому семейству, разбирал государственные дела и плел интриги.

Боже правый, как можно жить настолько скучно.

Сун Хуайцы беспомощно закрыл лицо руками.

Да и ладно, чему быть, того не миновать. Он справлялся с капризным, вздорным императором, неужели не справится с кучкой обычных людей?

Сун Хуайцы мгновенно пришел в себя, распахнул дверь и зашлепал вниз по лестнице. Опершись о перила, он наблюдал, как тетя Ду и тетя Ли наводят порядок в гостиной, а затем, обращаясь к ним, придал голосу жалобные нотки:

— Милые сестры, помогите мне выбрать одежду? Завтра прием, я совсем голову сломал.

Тетя Ду и тетя Ли обернулись, встретились взглядами с хлопающим глазами Сун Хуайцы и рассмеялись:

— Конечно, поможем.

Сун Хуайцы отвел их в спальню, распахнул гардероб, а сам уселся в компьютерное кресло, наблюдая за жарким спором женщин.

Те принялись перебирать вещи. Тетя Ли настаивала на фиолетовой рубашке, а тетя Ду присмотрела винно-красную.

Сун Хуайцы подпер щеку, переводя взгляд с одной рубашки на другую.

— Может, сначала определимся с общим образом? — предложил он.

Женщины снова зашептались, а затем выбрали черный жилет, белый пиджак и серые брюки.

Тетя Ли прикладывала жилет и пиджак поверх рубашек, меняя цвета, чтобы Сун Хуайцы мог сравнить.

Фиолетовая рубашка в сочетании с черным жилетом выглядела блекло, а вот винно-красная в паре с белым пиджаком, где жилет служил цветовым разделителем, смотрелась куда выигрышнее.

Сун Хуайцы тут же выбрал вариант тети Ду.

Тетя Ду одержала победу.

В выборе аксессуаров тетя Ли, лучше разбирающаяся в моде, остановилась на черном галстуке и зажиме цвета шампань.

Сун Хуайцы не скупился на похвалы, аплодируя удачному сочетанию.

Что касается прически, он предпочел укладку на пробор, которую старательно делал последние несколько дней.

Когда тети ушли, Сун Хуайцы отправил сообщение Лань Сюаньцину:

— Секретарь Лань, завтра можешь не приходить в офис, отдохни как следует, а вечером вместе поедem на прием.

Лань Сюаньцин как раз закончил мыть голову. Читая сообщение, он невольно вспомнил абсурдные сцены последних дней.

Тогда, согласно разрешению Сун Хуайцы, он ровно в десять прибыл к офисному зданию.

Только он собрался войти, как из-за угла на бешеной скорости вылетел электроскутер и понёсся прямо на него.

Слишком уж нагло. Лань Сюаньцин даже подумал, что среди бела дня кто-то решил подстроить аварию ради вымогательства.

Он отпрыгнул в сторону, и в следующее мгновение скутер с визгом остановился под управлением женщины средних лет.

Следом за ней поднялся пассажир.

Ослепительно красивое лицо, розовая каска с изображением Свинки Пеппы, щеки покраснелись от возбуждения, в карих глазах плясали искорки, а уложенные волосы разметало ветром.

Более странного сочетания и представить было нельзя.

Лань Сюаньцин не поверил своим глазам и неуверенно позвал:

— Босс?

Сун Хуайцы как раз снимал каску, услышал, что его зовут, и обернулся.

В выражении лица Лань Сюаньцина он увидел смесь крайнего недоумения и неспособности подобрать слова.

Поняв, что это Лань Сюаньцин, Сун Хуайцы кивнул ему в знак приветствия, а затем вернул каску водителю — тете Ду, сияя от восторга:

— Какой свежий опыт! Тетя Ду, не забудьте забрать меня сегодня вечером.

А тетя Ду, боясь опоздать, словно везла сына в школу, выкрутила ручку газа до предела.

Если не считать светофоров, они неслись на всех парах, пока не доставили Сун Хуайцы прямо к офису.

Успели тютелька в тютельку.

Тетя Ду, убедившись, что все в порядке, расслабилась, но, обернувшись, увидела, что волосы Сун Хуайцы растрепались, и ахнула.

Такая прическа, которую тетя Ли так старательно укладывала!

— Господин Сун, у вас волосы растрепались, — предупредила она.

Она подтянула его к зеркалу заднего вида, чтобы он сам посмотрел.

Сун Хуайцы с самым уверенным видом начал приглаживать волосы здесь и там, сделав прическу еще более хаотичной и добавив торчащих в разные стороны прядей.

Тетя Ду поспешно перехватила его руки, развернула к себе и сама привела волосы в порядок.

Воспоминание прервалось. Сцена, где строгий костюм сочетается с задним сиденьем электроскутера, была слишком уж яркой.

Лань Сюаньцин поспешно набрал сообщение:

— Босс, вы же не собираетесь ехать на прием на скутере?

После этого напоминания Сун Хуайцы наконец-то задумался.

И правда. Другие боссы, наверное, едут с личными водителями, с шиком и блеском, неужели он приедет на скутере?

К тому же, на скутере запрещено перевозить пассажиров. Сун Хуайцы был законопослушным гражданином.

Ситуация сложная.

Он нахмурился, размышляя, и тут старый опыт подсказал ему одно имя.

Сун Хуайцы открыл рабочий чат отдела маркетинга и нашел там Чэнь Жомина.

Записав номер телефона, он набрал его.

Гудки шли несколько секунд, прежде чем трубку сняли:

— Алло?

Чэнь Жомин в этот момент был в компьютерном клубе и увлеченно сражался в игре. Он

включил громкую связь, положил телефон рядом и продолжал быстро стучать по механической клавиатуре.

— Это Чэнь Жомин?

С одним наушником на ухе и под звуки стрельбы он не узнал голос, решив, что это какой-то мошенник, и просто сбросил вызов.

Вскоре телефон зазвонил снова.

Чэнь Жомин, разделавшись с последними тремя противниками, снял наушники и ответил, раздраженно бросив:

— Кто это?

На том конце помолчали, а затем раздался голос Сун Хуайцы:

— Сун Хуайцы.

Знакомый голос мгновенно пробудил память.

Сун Хуайцы отчетливо услышал, как на том конце глубоко вдохнули, а затем в голосе Чэнь Жомина послышалась легкая дрожь — Сун Хуайцы словно снова увидел ту робкую неуверенность на собрании.

— Господин Сун?! Здравствуйте! Чем могу помочь?

Сун Хуайцы не любил ходить вокруг да около:

— Жомин, хочу спросить, умеешь ли ты водить машину? На четырех колесах.

Чэнь Жомин поспешно ответил:

— Да, умею! Я получил права в прошлом году и водил машину.

На экране компьютера по-прежнему светилась надпись о победе.

Услышав ответ, Сун Хуайцы улыбнулся.

Нашел того, кого нужно.

Он смягчил голос, стараясь звучать как можно мягче:

— Завтра в семь вечера у меня деловой прием, а мой водитель неделю назад взял отпуск. Могу я попросить тебя завтра отвезти меня туда и обратно? Я понимаю, что это беспокойство, но больше никто из моих знакомых не умеет водить.

Чэнь Жомин сразу вспомнил слухи о том, что Сун Хуайцы ездит на работу на скутере.

Оказывается, все дело в водителе.

Он-то думал, почему председатель компании вынужден так мучиться, а это была вынужденная мера.

— Без проблем, господин Сун! — сразу согласился он.

Сун Хуайцы положил ноутбук на колени, просматривая список участников приема. В его светлых глазах отражался белый свет экрана.

— Тогда благодарю тебя, Жомин. Завтрашний день засчитаю тебе как оплачиваемый выходной. В гараже есть машины, можешь приехать завтра после обеда, выбрать ту, к которой привыкнешь, и заодно поужинать со мной.

Радость разлилась по сердцу, и голос парня выдал искреннее оживление:

— Хорошо.

— Отдыхай, до завтра.

— До завтра! Доброй ночи, господин Сун.

Сун Хуайцы посмотрел на экран, где высветился завершенный вызов.

Небольшая хитрость — и удобный инструмент в руках.

Он лично оформил Чэнь Жомину отгул, еще раз проявив заботу, и только потом вспомнил, что не ответил Лань Сюаньцину.

Он открыл чат с Лань Сюаньцином:

— Нет, я нашел водителя. Приезжай завтра после обеда, заодно поужинаем.

Он отправил геолокацию.

Лань Сюаньцин изначально хотел отказаться, планируя поужинать самостоятельно, но геолокация уже пришла.

Ладно, бесплатный ужин — тоже неплохо.

Увидев сообщение от Лань Сюаньцина — Принято, — Сун Хуайцы уже собрался убрать телефон, как всплыло уведомление:

Чэнь Жомин из группы Маркетинговый отдел Бишан хочет добавить вас в друзья.

Точно, надо же отправить геолокацию.

Отправив запрос, Чэнь Жомин нервно ждал подтверждения.

Вдруг господин Сун подумает, что я навязчив?

Но ведь если мы будем в друзьях, общаться станет проще.

А вдруг он подумает, что это слишком внезапно и странно?

Но я же не знаю адрес, добавить в друзья — вполне нормально.

Но с другой стороны, а вдруг господин Сун...

Дзынь.

Чэнь Жомин вынырнул из своих мыслей.

Сун Хуайцы принял ваш запрос на добавление в друзья.

Чэнь Жомин сжал телефон, пальцы похолодели от волнения. Он уже собрался написать приветствие, как Сун Хуайцы первым прислал адрес.

Чэнь Жомин замер, а затем увидел, как подпись «Дорогой господин Сун» сменилась на «Собеседник печатает...».

Он заворуженно смотрел на эту строчку, ожидая сообщения.

— Будь осторожен на дороге завтра, — написал Сун Хуайцы.

Чэнь Жомин закусил губу, не отрывая взгляда от сообщения. Сердце колотилось.

Господин Сун такой нежный! Где же он высокомерный? Где он занудный или строгий?

В следующий раз, если услышу, что кто-то называет его ненормальным или ворчит, первым брошусь и разорву этому человеку рот!

Пусть у сплетников отсохнет язык!

Чэнь Жомин, ярый фанат Сун Хуайцы, открыл поле для ввода текста, начал строчить ответ, но в нерешительности удалил. Снова начал, снова удалил. В конце концов отправил лишь:

— Спасибо, желаю вам доброй ночи.

До завтра.

...

На следующее утро тетя Ду и тетя Ли, получив распоряжения, принесли кучу продуктов.

Редкий случай, когда хозяин пригласил гостя на ужин, нельзя ударить в грязь лицом!

Тетя Ду перебирала овощи, взглянула на старинные настенные часы и спросила:

— Девять часов уже, не пора ли будить господина Суна?

Тетя Ли подумала, сняла фартук, вымыла руки и сказала:

— Пора. Раз господин Сун не давал указаний, не будем своевольничать, еще сорвем его планы.

Тетя Ду согласилась:

— Тогда иди скорее, и не забудь взять одежду, которую он наденет, я днем ее поглажу.

Тетя Ли вытерла руки и поднялась на второй этаж.

...

Серебряное лезвие, источающее холодную злобу, уже почти вонзилось в грудь, но Сун Хуайцы намертво вцепился в клинок.

Он улыбался, раз за разом вонзая нож в живот служанки, кровь заливала глаза, а в ушах звучал приглушенный голос:

— Сун... вставай... господин Сун... Господин Сун? Вы проснулись?

Сун Хуайцы открыл глаза, капля пота скатилась по лбу и затерялась в волосах.

Он пошевелил пальцами и сел на кровати.

Все отчетливее.

Та кровь и предательства, которые он так старался забыть.

— Иду.

Услышав хрипоту в его голосе, тетя Ли почувствовала, как что-то сжалось в груди. Беспокойство отразилось на ее лице, она нахмурилась.

Она хотела спросить, что случилось, но дверь открылась.

Она подняла глаза и увидела, что Сун Хуайцы снова улыбается:

— Тетя Ли, спускайтесь.

<http://bllate.org/book/22454/2360852>